

ПАВЕЛЪ РОССІЕВЪ.

СОЖЖЕННАЯ МОСКВА.

РАЗСКАЗЪ О ЛЮДЯХЪ И ДѢЛАХЪ 1812 Г.

Цѣна 5 коп.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., свой д.
МОСКВА. — 1912.

Императоръ Александръ I.
(Карт. Дау).

1. Сердце Россіи.

На разсвѣтъ 12-го іюня 1812 года, берегъ рѣки Нѣмана, близъ города Ковны, представлялъ необычайное зрѣлище: вся окрестность чернѣла отъ войскъ. Это были главные силы большой вражеской арміи, состоявшей почти изъ 600 тысячъ воиновъ. Тутъ были: французы, нѣмцы, поляки, бельгійцы, голландцы, испанцы, итальянцы и почти всѣ остальные народы Западной Европы или «двадцать языкъ» (племень). Черезъ Нѣманъ наводились мосты для пѣхоты и перевозки орудій. Кавалерія переправлялась вплавъ.

На берегу стояла арабская лошадь, а возлѣ нея лежалъ невысокій, толстый человѣкъ съ смуглымъ лицомъ, въ сѣрой походной шинели и треугольной шляпѣ. Это — императоръ французовъ Наполеонъ, завоеватель чуть не всей Западной Европы. Слѣдя своими голубыми глазами за переправой войскъ, онъ говорилъ окружающимъ его маршаламъ (генераламъ):

— Россія увлекается рокомъ... Да, да. Я иду въ Москву и въ одно или въ два сраженія все кончу. Императоръ Александръ будетъ на колѣняхъ просить мира. Я сожгу Тулу и обезоружу Россію. Меня тамъ ждуть. Москва—сердце Россіи...

Послѣ долгой переправы, «великая» армія вступила на Русскую землю. Такъ началась священная Отечественная война 1812-го года.

Тяжелую годину переживала тогда наша Родина. Мы вели, въ то время, войну съ турками и покоряли Кавказъ, а потому могли выставить противъ Наполеона лишь двѣсти тысячъ войска. Наши силы были раздѣлены на три арміи: первая находилась подъ командой Баркляя-де-Толли, вторая — князя Багратіона и третья, резервная, — генерала Тормасова. Войска растянулись на громадномъ разстояніи, такъ какъ непріятель угрожалъ Россіи отъ Кіева до Петербурга.

Наполеонъ хотѣлъ разбить каждую нашу армію въ отдѣльности, воспользовавшись тѣмъ, что силы Баркляя и Багратіона были разобщены и находились на большомъ разстояніи, другъ отъ друга. Но мудрый Барклай-де-Толли рѣшилъ соединиться съ Багратіономъ и отступать, завлекая Наполеона въ глубь Россіи. Императоръ Александръ, бывший въ началѣ войны при арміи въ Вильнѣ, вполнѣ

одобрилъ рѣшеніе Барклая и, предоставивъ ему главную власть надъ войскомъ, отправился изъ Вильны въ Москву. По пути Государь (при Полоцкѣ) манифестомъ призвалъ весь народъ ополчиться противъ врага.

Переходъ Наполеона и его арміи черезъ Нѣманъ.

Ночью 11-го іюля, Царь въѣхалъ въ Бѣлокаменную и ночевалъ въ Кремлѣ, который на разсвѣтѣ слѣдующаго дня сталъ наполняться народомъ.

Въ 9 часовъ, Государь появился на Красномъ крыльцѣ, отправляясь въ Успенскій соборъ.

Монархъ поклонился народу. Раздался колокольный звонъ и слышались привѣтственные возгласы многочисленной толпы:

— Веди насъ, куда хочешь! Веди насъ, отецъ нашъ! Умремъ или побѣдимъ!

— Наполеонъ не можетъ насъ покорить, потому что для этого нужно насъ всѣхъ перебить!

На каждой ступени Краснаго крыльца сотни торопливыхъ рукъ хватались за ноги Государя, за полы мундира, цѣловали и орошали ихъ слезами...

На третій день, Государь лично призвалъ московское дворянство и купечество принести жертвы на алтарь отечества. Дворяне немедленно высказали готовность выставить 80 тысячъ ратниковъ, а купцы пожертвовали около 10 милліоновъ рублей.

Дѣятельный главнокомандующій Москвы графъ Растопчинъ сталъ выпускать «афишки» (листки), воспламеняя духъ москвичей и призывая населеніе къ истребленію «злодѣя». Москва и Московская губернія горячо откликались на его призывы. Отцы вели сыновей, чтобы сражаться съ непріятелями. Одна старуха привела къ Растопчину двухъ сыновей и внука и сказала имъ:

— Да будете вы прокляты, если не истребите злодѣевъ!

Вотъ какъ думалъ и дѣйствовалъ московскій народъ!

Примѣръ Москвы воодушевилъ всю Россію. Въ тяжкую годину 12-го года, по призыву Царя, собралось, въ самое короткое время, болѣе 300 тысячъ ополченцевъ и пожертвовано свыше 100 милліоновъ рублей.

Радостно привѣтствовала вся страна рѣшеніе Государя не прекращать войны, пока хоть одинъ вооруженный непріятель будетъ оставаться въ Русской Землѣ.

Пробывъ недѣлю въ Москвѣ, Императоръ Александръ Павловичъ уѣхалъ въ Петербургъ.

2. Москва обречена.

Между тѣмъ, наши арміи, идя разными путями на соединеніе, отступали передъ французами.

Общество сначала не понимало плановъ Барклая-де-Толли. Народъ и войско роптали. Всюду говорили, что пора остановить Наполеона и дать ему большое сраженіе, а то онъ, — чего добраго, — доберется до Москвы и Петербурга, разоривъ все на пути. Дѣйствительно, французы безжалостно топтали посѣвы, грабили и жгли деревни и города, а—если что покупали, то платили фальшивыми ассиг-

націями парижской работы. Негодующій народъ сталъ даже подозрѣвать Барклая-де-Толли въ измѣнѣ. Ропотъ доходилъ до Барклая-де-Толли, но это не поколебало осторожнаго полководца, не заставило его измѣнить планъ веденія войны.

Наконецъ, Барклай-де-Толли и Багратионъ соединились подъ Смоленскомъ.

3-го августа, сюда же прибылъ Наполеонъ и выставилъ войско, которое превышало наше на 50 тысячъ.

Послѣ соединенія, обѣ наши арміи, неожиданно для Наполеона, отступили отъ Смоленска и ушли къ Цареву-Займищу (село Смоленской губерніи), а Наполеонъ занялъ Смоленскъ, сильно пострадавшій отъ огня и гранатъ.

Москва зорко слѣдила за движеніемъ французовъ. Растопчинъ не дремалъ и все принималъ охотниковъ побить «злодѣя». Въ три недѣли онъ образовалъ 31-тысячную милицію. Изъ шести сосѣднихъ губерній явились подъ ружье еще 90 тысячъ человѣкъ. Столица представляла воинственный видъ. Городскія дѣла шли своимъ чередомъ, и москвичи надѣялись, что Наполеонъ не достигнетъ Москвы.

Когда Наполеонъ занялъ Смоленскъ, французамъ открылась дорога въ Москву.

М. Б. Барклай-де-Толли.
(Карт. Дау).

Растопчинъ понялъ, что столица въ опасности, и сталъ принимать мѣры осторожности.

Онъ вытребовалъ изъ восьми уѣздовъ 63 тысячи подводъ и приказалъ нагрузить ихъ всѣмъ, что было въ Москвѣ цѣннаго въ церквахъ и казенныхъ домахъ; распорядился вывезти архивныя дѣла и прочее казенное имущество. Видя это, стали укладываться и покидать Москву и жители. Приходскіе священники и настоятели монастырей скрывали церковные предметы, гдѣ можно. Казенныя подводы направлялись во Владимиръ и въ Вологду. По улицамъ къ заставамъ тянулись повозки, кареты и телѣги. Увезены были всѣ пожарные инструменты. Толпы пѣшихъ, съ котомками за плечами, тянулись по разнымъ дорогамъ. Матери шли съ грудными младенцами на рукахъ и вели малютокъ. Мужчины, за неимѣніемъ лошадей, везли сами телѣги съ пожитками или больными родственниками. Уходя, иные говѣли и причащались св. Тайнъ. Многія женщины брали изъ арсенала тесаки и ружья «на француза». Торговля прекращалась. Зато въ церквахъ безостановочно происходили службы: народъ молился объ одолѣніи врага.

Съ отдачей Смоленска французамъ, народный ропотъ достигъ крайнихъ предѣловъ.

Общественное мнѣніе выдвигало знаменитаго нашего полководца М. И. Кутузова на смѣну «нѣмцу Барклаю». Александръ I внялъ гласу народа и назначилъ престарѣлаго вождя главнокомандующимъ.

Гр. О. В. Растопчинъ.

Кутузову было 67 лѣтъ. Онъ участвовалъ во всѣхъ войнахъ Екатерининскаго царствованія, былъ не разъ раненъ и потерялъ глазъ: пуля однажды ударила его въ лѣвый високъ и вылетѣла близъ праваго глаза. Сражаясь

въ рядахъ Суворова, Кутузовъ сдѣлался любимцемъ его. Суворовъ говаривалъ, что Кутузовъ—правая его рука.

Барклай передалъ Кутузову армію въ от-

М. И. Кутузовъ
(съ картины Орловскаго).

личномъ состояніи, подчинился новому главнокомандующему и остался въ званіи главнокомандующаго первой арміи.

Солдаты воспрянули духомъ и говорили:
— Приѣхалъ Кутузовъ бить французовъ.

Прибывши къ арміи и обходя ряды караула, старый вождь громко сказалъ:

— Ну, можно ли отступать съ такими молодцами!—а про себя, конечно, думалъ, что Барклай-де-Толли правъ, и теперь еще придется отступить.

Кутузовъ отвелъ войско къ Бородину, куда подошелъ и Наполеонъ. 26-го августа, произошла великая Бородинская битва, въ которой наши войска проявили чудеса храбрости и стойко выдержали натискъ сильнѣйшаго противника, не уступивъ ему ни пяди земли: они такъ же грозно и непоколебимо стояли въ концѣ боя, какъ и въ началѣ сраженія. Вечеромъ Кутузовъ объявилъ войскамъ, что утромъ онъ возобновитъ сраженіе. Всѣ встрѣтили эту вѣсть съ восторгомъ. Однако, убѣдившись въ громадности понесенныхъ нами потерь въ битвѣ (58 тысячъ чело-вѣкъ, — правда, и у французовъ онѣ были почти въ такомъ же количествѣ), Кутузовъ приказалъ отступить. Наполеонъ остался недоволенъ итогомъ сраженія и говорилъ съ раздраженіемъ:

— Мы побѣдили, но развѣ русскіе побѣждены?

Его очень ослабленная армія была разстроена. Въ запасѣ только и оставалась гвардія. Подкрѣпленій неоткуда было взять.

Русскія же войска приближались къ своимъ подкрѣпленіямъ.

Теперь Кутузову нужно было рѣшить весьма важный вопросъ: сдать ли Москву безъ боя или еще сразиться за Первопрестольную. Обстоятельства говорили за отступление безъ боя. Да и Кутузовъ еще до Бородина пред-

Военный совѣтъ въ Филяхъ
(съ картины Кившенко).

видѣлъ тяжелую необходимость пожертвовать Первопрестольной столицей. Тѣмъ не менѣе, онъ созвалъ военный совѣтъ, 1 сентября, въ Филяхъ (подъ Москвою), въ крестьянской избѣ. Кромѣ Кутузова, на совѣтѣ присутствовали: дальновидный воевода Барклай-де-Толли и генералы Дохтуровъ, Ермоловъ, Коновни-

цынъ, графъ Остерманъ-Толстой, Раевскій, Уваровъ, Ермоловъ, Беннигсенъ, Коновницынъ. Одни высказывались за то, чтобы атаковать непріятеля; Остерманъ-Толстой колебался, а Раевскій, Уваровъ и Барклайде-Толли предложили отступленіе.

Кутузовъ съ достоинствомъ произнесъ:

— Потеря Москвы не есть потеря Россіи: здѣсь приготовимъ мы гибель непріятелю... Отвѣтственность на мнѣ, и я жертвую собою для блага отечества. Приказываю отступать.

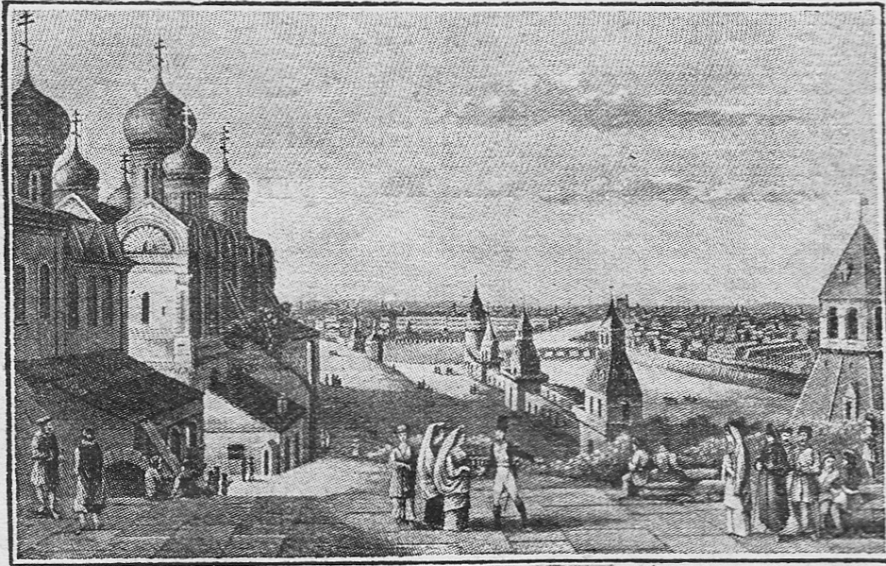
Москва была обречена на жертву Наполеону.

3. Французы въ Бѣлокаменной.

Нѣтъ города въ Россіи, который былъ бы равенъ по своему значенію бѣлокаменной, златоглавой, первопрестольной матушкѣ-Москвѣ.

Москва—наша божница, святыня русскаго народа. Была Русь въ Новгородѣ, была она въ Кіевѣ, но возросла и возмужала въ Москвѣ. Долго дробилась Русь на княжества, которыя, изъ-за взаимной вражды, подпали подъ татарское владычество—и тяжело было Русской землѣ подъ татарскимъ игомъ. Москва спаяла всѣ русскія княжества, сбросила ненавистное рабство и, мало-по-малу, создала

сильное Русское государство. Московскіе великіе князья стали называться царями. Послѣ того, какъ митрополитъ Петръ, въ XIV вѣкѣ, переселился изъ Владимира въ Москву, она сдѣлалась у насъ средоточіемъ религіозной жизни и церковнаго вліянія. Москва завела торговыя сношенія съ чужими краями, на-

Москва до пожара 1812 года.

училась у нихъ искусствамъ и техникѣ и свои знанія передавала всему русскому народу. Изъ-за нея добрѣла, богатѣла и росла Русь. Она же отстаивала православную вѣру.

Москва стала сердцемъ Россіи, завѣтнымъ городомъ... Москва стала выражать Россію съ ея чувствами.

Въ 1812 году Москва раскинулась на пятьдесятъ версть въ окружности, имѣла 656 улицъ и переулковъ, 307 церквей, 24 монастыря, а всего 9.257 зданій. Жителей было до четырехсотъ тысячъ... Вотъ какой городъ-святыня отдавался въ жертву лиходѣямъ!

Послѣ Бородинской битвы Раstopчинъ поѣхалъ къ Кутузову узнать объ участи святаго города. Услыхавъ, что Москва остается Наполеону, Раstopчинъ сказалъ:

— Овладѣвъ столицю, непріятель не приобрѣтетъ ничего полезнаго. Въ Москвѣ остается самая бѣднота, которой дѣваться некуда. Если безъ боя оставите вы Москву, то вслѣдъ за собою увидите ее пылающею!

Раstopчинъ написалъ преосвященному Августину письмо, чтобы владыка увозилъ ночью во Владимиръ Иверскую и Владимирскую иконы Божіей Матери. Въ Москвѣ осталось не болѣе десяти тысячъ русскихъ, причемъ половину составляли арестанты и различныя темныя личности. Жители растерялись, заперлись въ квартирахъ, украдкою выглядывая на улицу. Выпущенные на волю арестанты принялись разбивать кабаки. Вскрочь потомъ раздавались ихъ неистовые крики

Жутко стало въ Москвѣ. 2-го сентября, ушелъ московскій гарнизонъ, образованный бывшимъ военнымъ губернаторомъ Архаро

вымъ. Вскорѣ прошла черезъ Москву наша армія, направляясь на рязанскую и калужскую дороги. За войсками слѣдовали толпы женщинъ, дѣтей и стариковъ. Растопчинъ присоединился къ арміи. Москва осталась безъ властей.

Слѣдомъ за русскими войсками шли французскія, такъ что передовыя непріятельскія части и заднія наши буквально соединялись... Было два часа дня. Громадный городъ блестялъ на солнцѣ.

— Москва! Москва! — радостно кричали французы, подходя съ трехъ сторонъ къ Первопрестольной, и дивились, что ее составляли деревни, рощи, поля, сады.

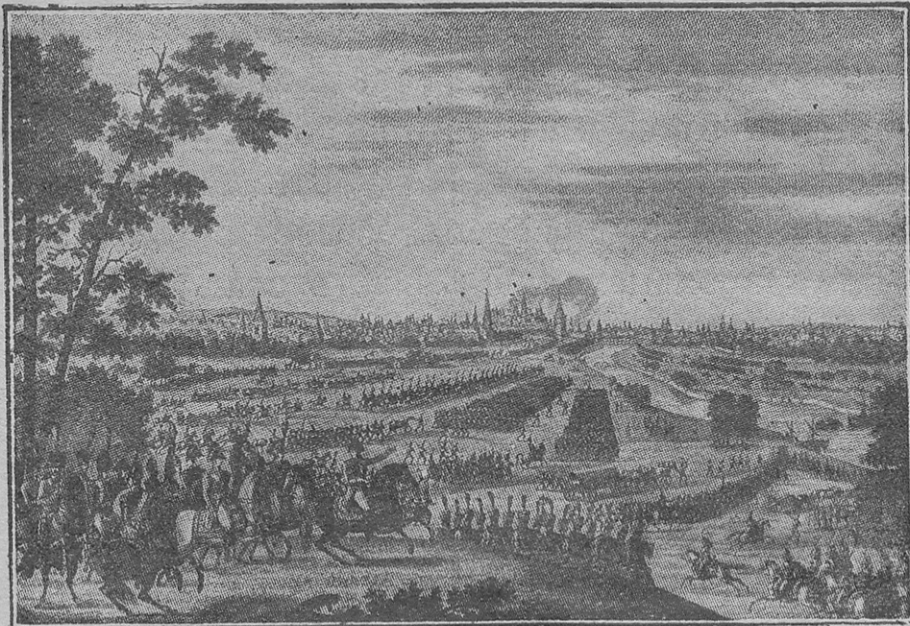
У Ивана Великаго ударили къ вечернѣ, и вдругъ звонъ прекратился. Народъ бѣжалъ и кричалъ:

— Православные, спасайтесь! Французъ идетъ!

Наполеонъ послалъ впередъ три драгунскихъ и два уланскихъ полка, подъ начальствомъ генерала Себастьяни, приказавъ внушить Растопчину, чтобы тотъ вышелъ къ нему, Наполеону, навстрѣчу съ властями, духовенствомъ и именитыми гражданами, съ хлѣбомъ - солью. Передовыя непріятельскіе полки вступили въ Москву, какъ на кладбище. На улицахъ — пустота и жуткая тишина.

— Да это Москва ли? Гдѣ же жители? — растерянно спрашивалъ Себастьяни.

Вскорѣ подошли французскіе гусары съ Наполеоновымъ шуриномъ Мюратомъ, королемъ неаполитанскимъ. Онъ тоже ожидалъ пышной встрѣчи, но увидѣлъ совершенно пустыя

Вступленіе французовъ въ Москву.

улицы и дома съ заколоченными окнами. Входили другіе полки, и всѣ поражались, при видѣ пустыннаго города.

— Москва пуста! — докладывали развѣдчики.

Передовые полки и Мюратъ подошли къ Кремлю и хотѣли вступить въ него, но всѣ

ворота оказались на запорѣ. Послышался гуль... На стѣнахъ кремлевскихъ появились вооруженные купцы, лавочники, мастеровые, женщины. Мюратъ предложилъ имъ сдаться и открыть ворота. Въ отвѣтъ они стали проклинать и его, и всѣхъ французовъ. Пришлось открыть ворота пушечными выстрѣлами. Частью силой, частью свободно, добрались французы до этой горсти кремлевскихъ защитниковъ. Одинъ изъ нихъ бросился на самого Мюрата и пытался убить кого-то изъ его офицеровъ. Храбреца обезоружили.

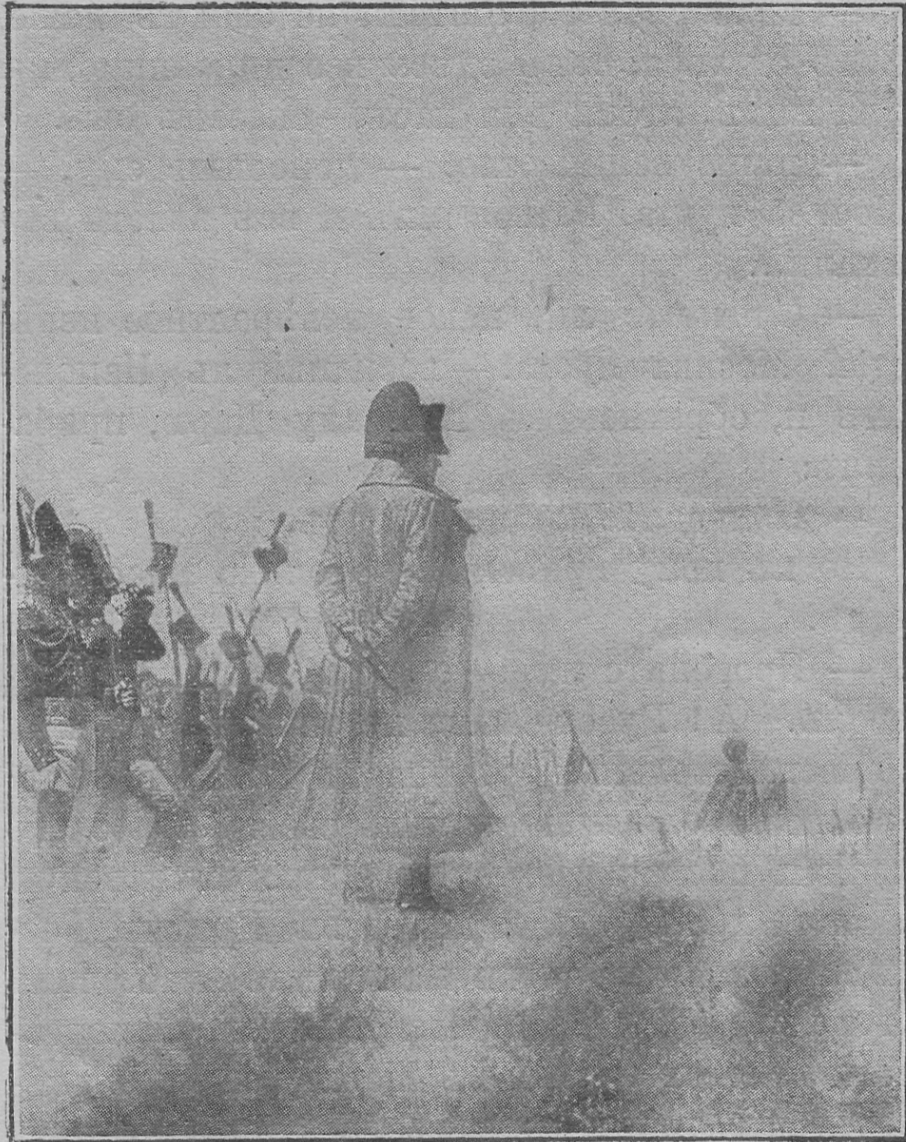
Тѣмъ временемъ, подѣхалъ самъ Наполеонъ, окруженный блестящей свитой. Восхищенный, остановился онъ на Поклонной горѣ. Радостныя слова вырвались у него изъ груди:

— Такъ вотъ она, наконецъ, эта знаменитая Москва! Какой прекрасный и пышный городъ!

Онъ любовался русской столицей и глядѣлъ на заставы. Его глаза горѣли.

Что же, не открываются ворота и не является Растопчинъ? Почему не встрѣчаетъ духовенство? Что же, депутаты не несутъ хлѣба-соли и не отдаютъ завоевателю покорно всѣхъ московскихъ богатствъ?

Прежде всѣ столицы Западной Европы встрѣчали Наполеона съ полной покорностью и почетомъ... Отчего же русскіе не дѣлаютъ

Наполеонъ ожидаетъ депутацію бояръ
(съ картины В. Верещагина).

такъ, какъ остальные?.. Наполеонъ начиналъ досадовать.

— Можетъ-быть, жители не знаютъ даже, какъ сдаться: такъ здѣсь все диковинно, мы для нихъ, а они для насъ,—сказалъ онъ.

— Ваше величество, — доносили ему, — Москва пуста. Растопчинъ и всѣ власти выѣхали...

— Слышите ли, какое невѣроятное извѣстіе? Москва пуста! — воскликнулъ Наполеонъ и, обратясь къ генералу Дарю, прибавилъ:

— Приведите ко мнѣ бояръ.

Но къ нему привели нѣсколько иностранцевъ.

— Прогоните ихъ!—сердито сказалъ Наполеонъ.—А! Русскіе еще не знаютъ, что ихъ Первопрестольная столица въ моихъ рукахъ!

Завоеватель прищпорилъ своего арабскаго коня и поскакалъ черезъ Дорогомиловскую заставу на Арбатъ и далѣе въ Кремль. Безлюдныя улицы навели на гордаго властелина страшное уныніе. Тревога овладѣла Наполеономъ. Онъ стремился въ Москву и былъ увѣренъ, что лишь завладѣетъ Бѣлокаменной, какъ въ Россіи тотчасъ же начнется возстаніе.

Подѣхавъ къ Кремлю, онъ насмѣшливо молвилъ:

— Какія страшныя стѣны!

Черезъ Боровицкія ворота Наполеонъ въѣхалъ въ Кремль и, весь погруженный въ думы, вошелъ въ древній Царскій дворецъ. Послѣ осмотра дворца, онъ поднялся на колокольню Ивана Великаго. Преданіе рассказываетъ, что, любуясь съ колокольни Воробьевыми горами, Наполеонъ увидѣлъ неисчислимое воинство, идущее по воздуху къ Москвѣ, а впереди его — преподобнаго Сергія Радонежскаго. Это видѣніе устрало Наполеона: онъ счелъ его за плохое предзнаменованіе.

4. Москва въ огнѣ.

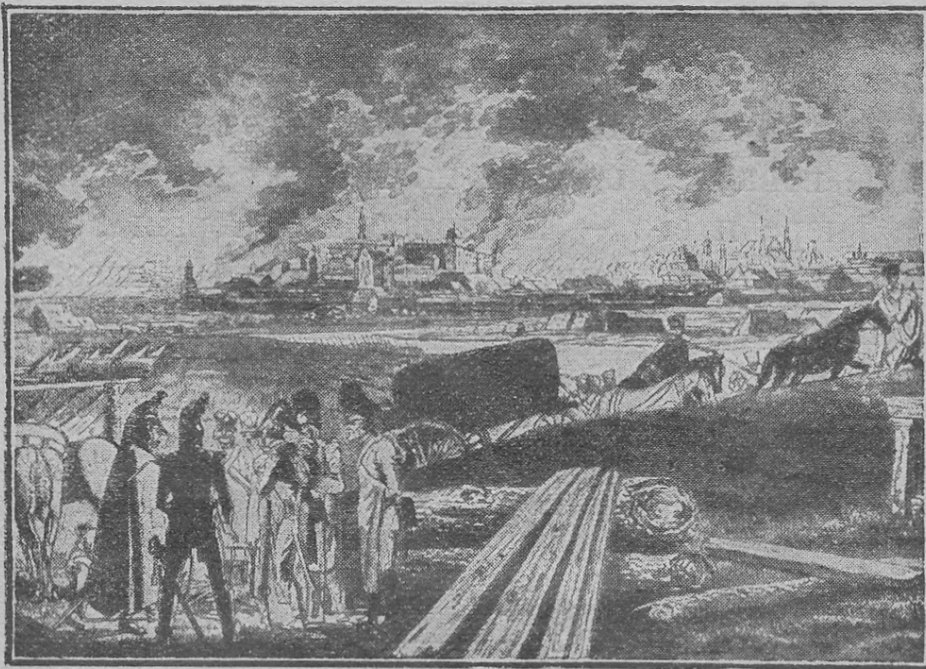
Настала ночь. Вдругъ страшное зарево разлилось по небу: Москва сразу загорѣлась съ разныхъ сторонъ.

Пожаръ начался въ Аптекарскомъ ряду, въ Гостиномъ дворѣ, и быстро захватилъ большое пространство. Тушить было некому и нечѣмъ. Вѣтеръ разносилъ пламя изъ улицы въ улицу, изъ одной части города въ другую.

Москва запылала, какъ костеръ. Изъ дымныхъ тучъ вырывались горящія головешки и падали на зданія и на людей. Воздухъ наполнился дымомъ и пепломъ. По раскаленнымъ мостовымъ ходить нельзя было.

Пламя перекинулось на рѣку Москву, гдѣ загорѣлись барки съ хлѣбомъ и дровами.

Въ городѣ, съ грохотомъ и трескомъ, рушились дома и колокольни.

Пожаръ Москвы.

Наполеонъ въ страшномъ волненіи бѣгалъ по комнатамъ дворца, подходилъ къ окну и отрывисто выкрикивалъ:

— Это РаSTOPчинъ жжетъ Москву, а не мы! Какое ужасное зрѣлище! Сколько чертоговъ! Какая удивительная рѣшимость! Что за люди русскіе! Это скибы!

Вдругъ раздался крикъ:

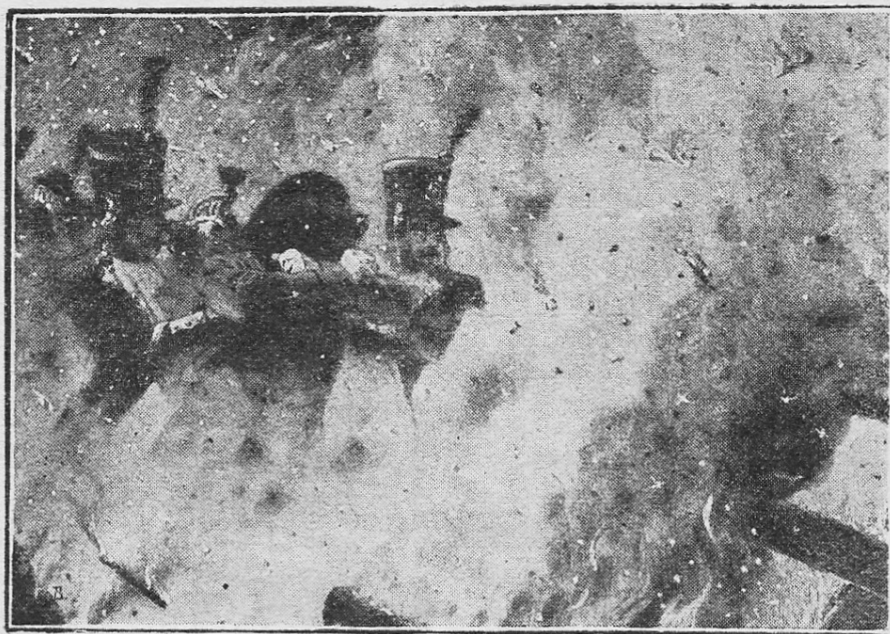
— Огонь въ Кремлѣ!

Дѣйствительно, загорѣлся арсеналь. Свита бросилась къ Наполеону, умоляя его спастись. Французскій императоръ сбѣжалъ по лѣстницѣ и приказалъ проводить его за городъ въ Петровскій дворець.

Наполеонъ уходитъ изъ пылающаго Кремля.

Но кругомъ бушевало пламя: нельзя было пройти. Послѣ долгихъ поисковъ, удалось открыть дверцу подземнаго хода, выходившаго на Москву-рѣку. По этому-то узкому проходу Наполеонъ со свитой и гвардія спаслись изъ Кремля. Но вскорѣ они очутились передъ узкой и извилистой улицей, которая

Наполеонъ идетъ „сквозь пожаръ“.

была вся въ огнѣ. Завоеватель бросился, не колеблясь, въ этотъ опасный проходъ. Кругомъ его раздавался трескъ горѣвшаго дерева, грохотъ рушившихся сводовъ, пылавшихъ балокъ и раскаленныхъ желѣзныхъ крышъ. Наполеонъ почти задыхался. Ему жгло руки. Искры осыпали его...

Въ Петровскомъ дворцѣ Наполеонъ произнесъ:

— Это предзнаменованіе великихъ для насъ несчастій!

На шестой день пошелъ дождь и залилъ пожаръ. Но версть на 40 въ окружности,

нѣсколько недѣль курилось пепелище. Отъ Москвы уцѣлѣла лишь незначительная часть. Не видно было улицъ. Остались развалины, да черныя печныя трубы, кучи золы, гдѣ, какъ привидѣнія, блуждали, въ обгорѣлыхъ одеждахъ и рубищахъ, мужчины, женщины и дѣти.

Несчастные лишились всего. Они бросались въ сады и на огороды, выкапывали изъ земли коренья, отнимали у воронъ куски падали, брошенной арміей. Нѣкоторые входили въ воду, чтобы извлечь оттуда зерновой хлѣбъ, брошенный въ Москву - рѣку по приказу Растопчина. Они тутъ же съѣдали его сырьемъ, почти сгнившимъ и прогоркшимъ. Съ распространеніемъ пожара начался и грабежъ. Хватали все, что попадалось подъ руку, — и бѣдняки, и непріятельскіе солдаты. Всѣ пищевые запасы сгорѣли.

Наполеоновскую армію постигли голодъ и болѣзни. Солдаты не повиновались начальникамъ, нападали на всѣхъ, кто встрѣчался имъ на улицахъ, французъ — на поляка, полякъ и нѣмецъ — на француза, даже отнимали другъ у друга одежду и обувь. Жителей употребляли вмѣсто вьючнаго скота, раздѣвали ихъ до - нага, а священниковъ и монаховъ истязали, требуя отъ нихъ денегъ и церковныхъ сокровищъ. Наполеоновскіе

солдаты разрывали даже могилы, въ поискахъ поживы.

Въ это время, бѣдные москвичи укрывались въ огородахъ, въ подвалахъ, въ подгородныхъ рощахъ и оврагахъ. Многіе изъ нихъ находили себѣ пристанище въ церквахъ. Всякій ждалъ наступленія смерти, каждый день и часъ.

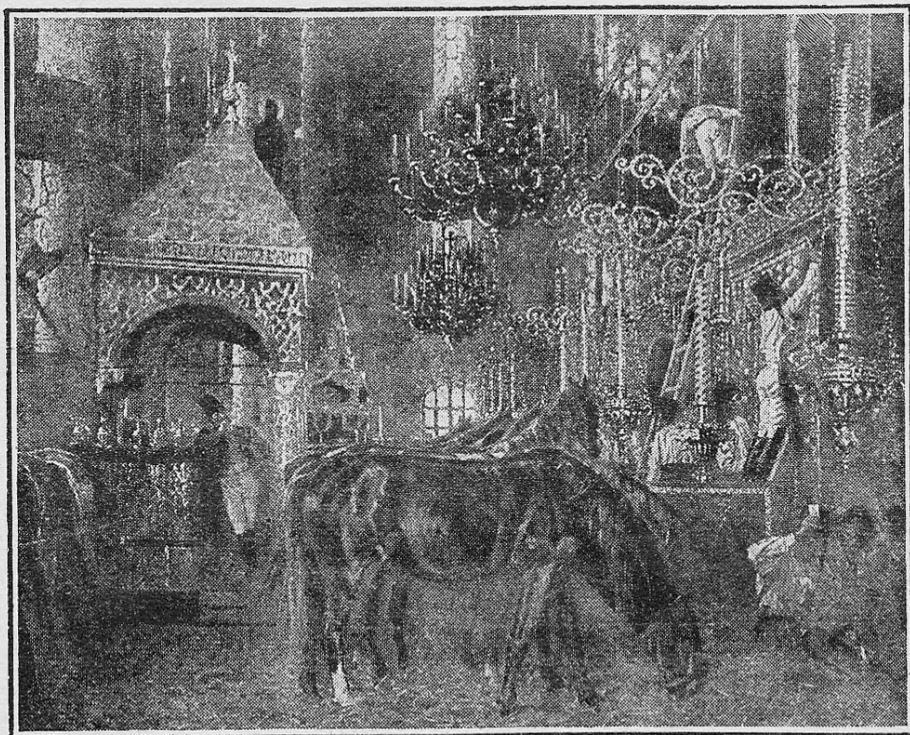
5. Оскверненныя святыни.

Пожаръ затихалъ, когда Наполеонъ возвращался изъ Петровскаго дворца въ Кремль. Императоръ видѣлъ свою армію разсѣянною по всему городу. Онъ позволилъ ей заняться грабежомъ. Солдаты стали безъ разбора хватать все, не думая о томъ, нужна ли имъ эта вещь или нѣтъ.

Наполеонъ съ трудомъ двигался по загроможденнымъ улицамъ. Всѣ площади обратились въ базары. Солдаты сидѣли на тюкахъ съ различными товарами, на кучахъ кофе и сахара, около вина. Многіе изъ нихъ напились пьяными и падали близъ огня, тутъ же находя и смерть.

Православныя святыни подверглись оскверненію. Въ Кремлѣ враги поставили въ соборахъ лошадей, изъ иконъ дѣлали се-

бѣ постели или кололи ихъ на дрова, изъ священныхъ чашъ для причастія пили вино, бражничали въ алтаряхъ, надѣвали ризы и ходили въ нихъ по улицамъ или покрывались ими, вмѣсто одѣяль.

Успенскій соборъ, обращенный французами въ конюшню. (Картина В. В. Верещагина).

Надъ святыми мощами глумились. По преданію, лѣвая рука св. митрополита Іоны, почивающаго въ Успенскомъ соборѣ, прежде лежала на груди и была сжата. Но послѣ оставленія непріателемъ города она оказа-

лась разогнутою и въ такомъ положеніи, точно святитель кого-то удерживалъ и не допускалъ къ себѣ: преданіе сообщаетъ, что святитель привелъ злодѣевъ въ ужасъ поднятіемъ руки своей.

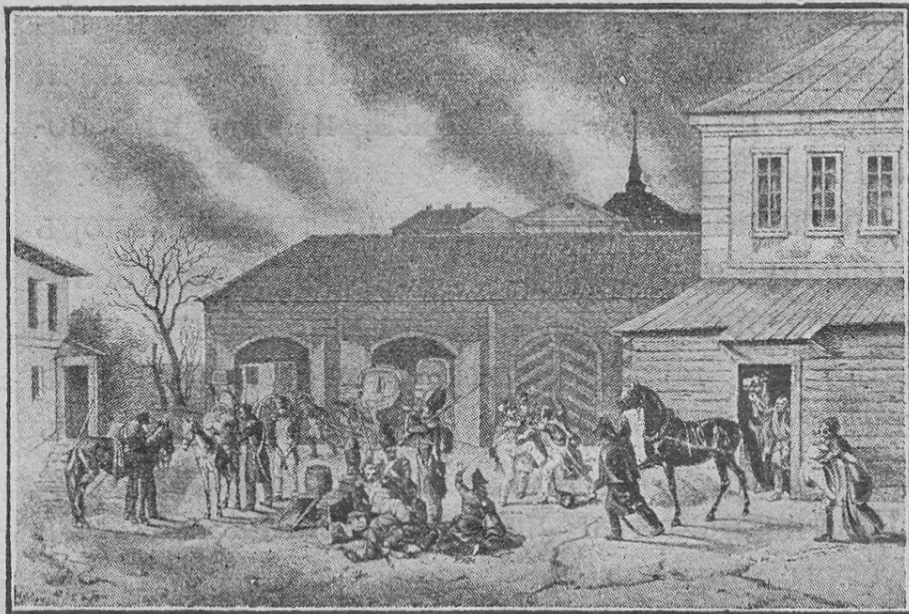

Молебствіе въ церкви св. Евпла въ Москвѣ,
15 сентября 1812 года.

Не уважая православныхъ святынь, непріятель разливалъ въ кремлевскихъ соборахъ вино и забавлялся колокольнымъ звономъ. Въ пустыхъ и заброшенныхъ храмахъ двѣ недѣли не совершалось службы.

15 сентября, впервые съ колокольни церкви св. Евпла, на Мясницкой, раздался звонъ,

призывавшій православныхъ къ обѣднѣ. Протоіерей кавалергардскаго полка, о. Михаилъ Гратинскій, при большомъ стеченіи молящихся, отслужилъ молебенъ о побѣдѣ Православнаго Царя надъ врагами. Французскіе солдаты въ каскахъ находились

Французы въ Москвѣ.

въ храмѣ и слѣдили за порядкомъ. Съ этого времени, богослуженіе совершалось ежедневно.

Начиная съ 15 сентября, въ Москвѣ не было уже ни куска мяса. Солдаты вражеской арміи еще добывали его грабежомъ въ под-

московныхъ деревняхъ, но москвичи могли питаться только картофелемъ и капустой. Впрочемъ, скоро пришли черные дни и для французовъ.

Подмосковные крестьяне жгли свое имущество и угоняли въ лѣса живность, лишь бы она не доставалась «злодѣю». Пришлось непріателямъ стрѣлять галокъ и голубей. Отъ голода падали артиллерійскія и кавалерійскія лошади, — французы ѣли и ихъ, а потомъ—и кошекъ, и все, что попало.

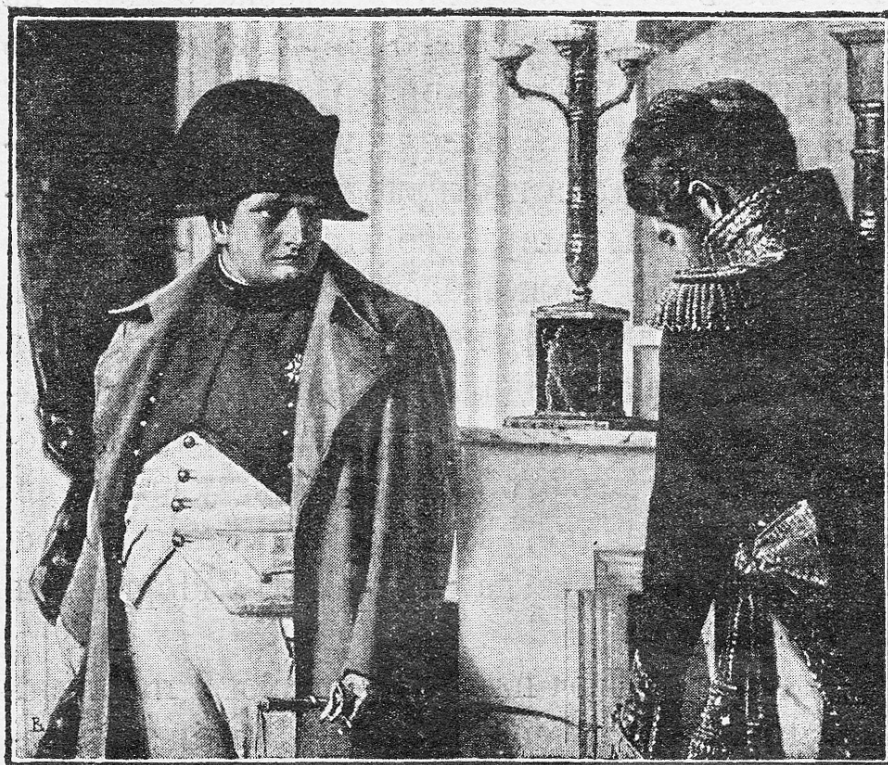
Враги ослабѣвали духомъ, теряли задоръ и отвагу, а духъ русскихъ людей все больше возгорался. Народъ рѣшилъ, что пора отплатить врагу за всѣ его безчинства, за сожженную Москву, за оскорбленіе нашихъ святынь.

Партизанская и народная война вокругъ Москвы приняла громадныя размѣры. Наши принялись истреблять вражескія полчища; не только мужики, но и бабы вооружались дубинами, косами, цѣпами и вилами противъ француза-«міродера» (мародеры — это отставшіе отъ своей арміи, непріательскіе солдаты, которые занимались грабежомъ). Казаки заскакивали уже въ Москву, чтобы поохотиться за непріателемъ.

6. Возмездіе.

Наполеонъ впалъ въ отчаяніе.

Въ концѣ сентября онъ выслалъ Мюрата преслѣдовать Кутузова, а потомъ отдалъ

Наполеонъ приказываетъ гр. Лористону отправиться къ М. И. Кутузову и заключить „миръ во что бы то ни стало“.
(Карт. В. В. Верецагина).

распоряженіе о постепенномъ выводѣ войскъ изъ Москвы, обманувшей всѣ его надежды. Онъ послалъ письмо Императору Александру и писалъ, что «не онъ виновникъ сожженія Москвы». Государь не отвѣтилъ на письмо.

Наполеонъ глубоко призадумался.

Всѣ его боевыя средства истощились. Москва была предѣломъ всѣхъ его плановъ, цѣлью всѣхъ его надеждъ, и Москва не оправдала его надеждъ. Наполеонъ хотѣлъ удивить весь міръ, заставивъ Русскаго Царя на колѣняхъ просить у него мира, а теперь онъ самъ тщетно ищетъ мира. На что рѣшиться? Что предпринять? Наполеонъ призываетъ генерала Лористона и отправляетъ его къ Кутузову заключить миръ «во что бы то ни стало». Престарѣлый полководецъ принялъ посла.

— Неужели эта небывалая, неслыханная война должна продолжаться вѣчно? Императоръ (т.-е. Наполеонъ) искренно желаетъ положить предѣлъ этой распрѣ между двумя великими и великодушными народами и прекратить ее навсегда, — сказалъ Лористонъ Кутузову.

— Я не имѣю на это никакого полномочія. При отправленіи меня къ арміи и названіе мира ни разу не было упомянуто. Я навлекъ бы на себя проклятіе потомства, если бы сочли, что я—главный виновникъ какого-либо соглашения. Таковъ въ настоящее время образъ мыслей нашего народа, — отвѣчалъ Кутузовъ.

Лористонъ просилъ нашего главнокомандующаго исходатайствовать у Императора Александра разрѣшеніе ему, Лористону, при-

быть въ Петербургъ для переговоровъ и предложилъ, въ ожиданіи отвѣта, заключить перемиріе. Фельдмаршалъ обѣщаль довести до свѣдѣнія Государя о желаніи Наполеона, но въ перемирії отказаль. Посоль съ тѣмъ и возвратился къ Наполеону, а Кутузовъ

Наполеонъ въ Москвѣ въ 1812 г.

воспользовался его просьбой для того, чтобы дать отдыхъ войскамъ, обучить новобранцевъ и усилить кавалерію съ артиллеріей.

— Какой тамъ миръ!—сказаль Кутузовъ по уходѣ Лористона.—Война только начинается!

Императоръ Александръ I и слышать не хотѣль о мирѣ.

— Лучше бороду отпущу и буду скитаться въ Сибири, чѣмъ подпишу позоръ Моего отечества и дорогихъ Моихъ подданныхъ, жертвы коихъ умѣю цѣнить!—сказалъ Государь.

Сентябрь сухой и теплый прошелъ. Насту-

Выступление французовъ изъ Москвы.

пиль октябрь. Послѣ первыхъ дождливыхъ дней ударили морозы.

Не дождавшись покорности и мира, Наполеонъ рѣшилъ оставить Москву. Передъ выступленіемъ изъ города, онъ приказалъ снять крестъ съ колокольни Ивана Великаго и послать его во Францію, какъ знакъ по-

бѣды, а также взорвать Кремль и Новодѣвичій монастырь, гдѣ подъ соборъ и колокольню были подложены ящики съ порохомъ и уже проведены были фитили. Но казначея-монахиня Сарра успѣла во-время оборвать фитили и спасла обитель.

Зато въ Кремлѣ пять взрывовъ, одинъ за другимъ, снесли Филаретовскую колокольню и Рождественскую церковь. Колоколъ въ 3.551 пудъ упалъ и разбился. Иванъ Великій вздрогнулъ, далъ трещину сверху до низу, но устоялъ. Взлетѣли три кремлевскихъ башни, въ одной изъ нихъ находилась церковь во имя св. Петра митрополита. Взорвало арсеналъ и часть Никольской башни.

Но находившійся тамъ образъ святителя Николая остался невредимъ,—даже стекло не треснуло!

Отъ Кремля не осталось бы камня на камнѣ, не осталось бы этого сердца Москвы, святыни русской—да Богъ явилъ новое чудо: при ясномъ небѣ, пошелъ сильный дождь и испортилъ злодѣйскіе подкопы. Впрочемъ, французы успѣли сжечь еще кремлевскій дворецъ.

Гордый завоеватель въ отчаяніи бѣжалъ изъ Москвы. Къ полуночи 10 октября, Москва освободилась отъ французовъ, которые пробыли въ ней тридцать девять дней. За это

время Наполеонъ потерялъ здѣсь тридцать тысячъ человѣкъ и похоронилъ свою славу.

Изъ сгорѣвшей столицы армія Наполеона, изнуренная и потерявшая вѣру въ себя и въ свои силы, вышла погибать на русскихъ поляхъ, которыя она лѣтомъ безжалостно топтала.

Что она пережила дальше, какую судьбу испытала,—читатель узнаетъ изъ нашей книжечки «Изгнаніе двадесяти языкъ».

Москва—сердце Россіи.

КЪ СТОЛѢТІЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ:

	Цѣна.
1. Проф. А. Елчаниновъ. Отечественная война.	30 к.
2. Засл. проф. Н. Михневичъ. 1812-й годъ на Руси	15 "
Къ книжкѣ заготовлено 40 свѣтовыхъ картинъ для воспроизведенія во время публичныхъ народныхъ чтеній. Цѣна картины—черной 40 к., раскрашенной 1 р.	
2 б) Н. Дучинскій. Двѣнадцатый годъ на Руси. (Для дѣтей 7—11 л.).	2л к.
3. Е. Поселянинъ. Сто лѣтъ назадъ. (Воспоминанія о 1812-мъ годѣ).	7 "
4. Н. Дучинскій. Императоръ Александръ Благословенный и Отечественная война	10 "
Къ книгѣ заготовлено 40 свѣтовыхъ картинъ (см. выше у кн. 2-й).	
5. Его же. Императоръ Александръ I	30 "
6. Его же. Благословенный царь (Александръ I)	3 "
7. Засл. проф. Н. Михневичъ. Бородинскій бой.	5 "
8. Викт. Жерве. Славный вождь 12-го года—Кутузовъ.	7 "
9. Его же. Герои 12-го года: Барклай-де-Толли и Багратионъ.	7 "
10. Ю. Елецъ. Герой 12-го года Кульневъ	5 "
11. Проф. А. Елчаниновъ. Герои-полководцы 12-го года.	10 "
12. Его же. Герои-офицеры 12-го года	10 "
13. П. Красновъ. Донцы и Платовъ въ 12-мъ году.	7 "
14. П. Россиевъ. Сожженная Москва	5 "
15. Его же. Изгнаніе двадесяти языкъ.	5 "
16. Его же. Русскіе освобождаютъ Европу	5 "
17. Е. Поселянинъ. За Вѣру, Царя и Родину (12-й годъ)	3 "
18. Ник. Жерве. Славные партизаны 1812 года.	10 "
20. Проф. А. Елчаниновъ. Народная война и герои изъ народа въ 1812 году	5 "
21. Викт. Жерве. Герои-солдаты въ борьбѣ русскаго народа съ Наполеономъ.	5 "
22. А. Заринъ. Женщины-героини въ 1812 году	7 "
23. Засл. проф. Н. Михневичъ. На память объ Александрѣ I и 1812 г.—юнкерамъ, кадетамъ, потѣшнымъ и всѣмъ учащимся.	20 к.
24. К. Вовнскій. Русское духовенство и 1812 годъ	10 "